

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Семен
Злотников**

Уходил старик
от старухи

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (2Рос=Рус)-6
3-68

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Злотников, Семен Исаакович.

3-68 Уходил старик от старухи : Пьеса / Семен Злотников. — М.: Агентство ФТМ, Лтд. — 62 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-3181-7

Два человека прожили всю жизнь вместе, но так и не поняли друг друга. В который раз они пытаются выяснить, в чем смысл жизни и так ли они ее прожили, как надо было бы прожить. Молодые люди встретились еще до войны, полюбили друг друга, появился ребенок. После войны жизнь стала налаживаться, но случается небольшая неприятность: собираясь на дачу, главный герой стал искать шерстяные носки и в старом чемодане нашел старое любовное письмо, датированное еще военным временем. Получателем письма указана его супруга... Прототипом главного героя стал Лев Толстой, который в 82 года ушел от своей жены Софьи Андреевны.

ISBN 978-5-4467-3181-7

© Текст. С. И. Злотников, 2018

© Агентство ФТМ, Лтд., 2018

Действующие лица

**Вера Максимовна.
Порогин.**

Часть первая

В большой комнате, со вкусом обставленной старинной мебелью, в глубоком кресле сидит Порогин. Заметно: глубоко задумался. В одной руке очки, в другой письмо. На полу распахнутый чемодан. На стенах бронзовые бра. Чудесно светится аквариум с золотыми рыбками.

Появляется Вера с теплым бельем в руках.

Вера. Бог с тобой, Митя, жизнь прошла!.. (Опускается на колени возле чемодана, укладывает белье; вдруг задумывается.) И что это на меня с утра, как напало: прошла жизнь, прошла. И именно такими, представь, словами: прошла, прошла... И сначала, знаешь, обидно сделалось, чуть не до слез жалко. А потом подумала, повспоминала, погрустила и... вроде как отпустило. (Смотрит на мужа.) А тебе, Митя, как? Все забываю спросить: тебе не жалко?..

Порогин как сидел — так сидит: в себя погруженным.

Вздыхнув, она встает.

Подходит к аквариуму.

Рыбочки мои золотые... золотые... Все было хорошо... хорошо... О чем же жалеть? (*Уходит.*)

Порогин недвижим. Как зацепенел. Она возвращается, озирается, трет виски, по-видимому, что-то напоминает.

Господи, они на тебе, а я ищу их по всей квартире. (*Тяжело опускается на колени, снимает с него домашние туфли; задумывается, поглаживает его ноги.*) Иногда думаю: кто бы мог подумать, Митя, что мы так долго проживем. Мы с тобой. Ты и я. Как странно... Если бы тогда, давно, мне бы кто-нибудь сказал, что все будет так долго... Да нет, Митя, вообще-то все было, как у людей. Так и надо, верно, чтобы было. Разумно. (*Хочет подняться, однако морщится; махнув рукой, на коленях переползает к чемодану, укладывает туфли.*) Странная, Митя, штука этот возраст: все почти то же самое, только почему-то ноги плохо слушаются... (*Все же поднимается.*) Почти... почти... (*Уходит.*)

Порогин по-прежнему недвижим.

(*Вскоре возвращается.*) Электрическую я положила, а еще, подумала, безопасную. (*Опять опускается на колени возле чемодана.*) Слышишь, Митя? На всякий пожарный. Мало ли чего там, в деревне, света не станет... Ветер задует... Гром упадет... Бывает... Света нет, а ты брейся, Митя, не ленись. Не дай Бог, вдруг кто неожиданно...

До сих пор вздрагиваю, как вспоминаю, как к тебе туда ваш ректор с иностранным корреспондентом приехали, а ты их в белье своем встретил, в исподнем. (*Перекладывает вещи.*) Уже я наслушалась: уж и такой, и профессор, и литературовед, и величина, а все одинешенек на даче, позабытый, позаброшенный, неухоженный, щетиной поросший... Да, Митя. Кто нас не знает, так и говорит: денег у них куры не клюют, а как мучается. Жена у него, говорят, жадная, наверно. Все равно ей, что он там ест, на чем спит... Ох, Митя, Митя... Ну кому ты объяснишь: как ты за работу садишься — так меня до себя не допускаешь. Диким делаешься... отшельником. (*Задумывается, достает из кармана зубную пасту.*) Митя... «Поморина» твоего, весь Невский обошла, нигде... Вот, «Мэри» купила. Два тюбика. Подумала, может, больше... А хватит тебе на месяц?.. Ну, не хватит, с кем-нибудь подошлю. Вообще-то, Митя, не жалея ты ее, намазывай пожирнее. Мне один зубодер объяснял: зубам лучше, когда пожирнее. Уж эти-то, Митя, побереги. Уж эти-то, по-моему, нехудо получились? Как чувствуешь?..

Он молчит.

(*Достает из кармана лекарство.*) Вот только прошу, Митя, как человека: не скармливай ты птицам валидол. Не болит у них сердце, им лишь бы клевать. Такие твари... А самому там, не дай Бог, в глуши

понадобится, и будешь... Сердце, Митя, сердце... о сердце помни. *(Тяжело встает, уходит.)*

Порогин подносит письмо близко к глазам, щурится, разглядывает. Складывает, прячет в карман. Появляется Вера Максимовна: в руках банка с растворимым кофе, кастрюлька, термос; опять на коленях возле чемодана.

Кофе, Митя... твой любимый... из Турции... Вот только не злоупотребляй: чашечку — и довольно. Ни к чему, Митя, риск этот. В нашем возрасте — хочешь не хочешь — все надо делать в хорошую меру. И вообще... вообще, Митя, я думаю... Надо бы пожить еще, а? Сколько получится. Что-то... не готова... Вроде бы и пора, вроде бы... а чего-то охота еще, Митя. Сколько получится. *(Закрывает чемодан, запирает; стоя же на коленях, пытается оторвать от пола, удаётся с трудом.)* А-а, ничего... ничего, можно... Забыла спросить, Митя: когда такси заказывал, сказал, чтобы этот таксист к нам поднялся?..

Порогин молчит.

Забыл?

Он молчит.

К слову, самой не забыть бы. *(Достает деньги и дальноторко разглядывает.)* Слава Богу, мелкие нашла. Хорошо-то как... *(Прячет деньги.)* А то, помню, в прошлый раз я молодцу по слепоте чуть не миллион

сунула. Вот, наверно, дурень подумал: ненормальная бабка, деньгами сорит...

Порогин поднимает глаза, внимательно разглядывает жену.

(Замечает этот взгляд и даже как бы слегка смущается.) Что, Митя?.. Что-нибудь не так у меня? Закол-ка?.. Это я новые купила, старые не держали. *(Подкалывает волосы, снова встречается с пристальным взглядом супруга.)* Еще чего-то?.. Ну, чего, Митя?..

Порогин. Что ты думаешь о прошлом?

Вера. О каком прошлом?.. О чем?..

Порогин. Ты долго жила.

Вера. А?.. *(Ждет, что он скажет еще что-то, но он молчит.)* Что, Митя?.. Что хочешь услышать?

Порогин. Ты что-нибудь поняла?

Вера. Поняла?.. Я поняла?..

Он очень внимательно следит за нею.

А чего я должна была понять, Митя?.. Я много чего поняла, не пойму, чего ты хочешь?

Порогин. Не помнишь: наше прошлое — преисподняя наша.

Вера. О Господи, да кто это? Типун ему за такие слова. Чего это ты вспомнил вдруг?

Порогин. Не так?

Вера. Я такие слова, Митя, вообще не признаю. Ты же знаешь, чего спрашиваешь? Чтобы огорчить меня?

Он молчит.